

А.А. Исаев

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса.
Владивосток. Россия

Психотравматичность вероучения: теоретический аспект

Предложены трактовки понятий «религиозная психотравма», «психотравматичность вероучения». Выявлены три основных фактора психотравматичности вероучения: структура и характер Высшей Силы; степень соответствия характера вероучения уровню развития основной массы верующих; готовность толкователей вероучения ответить на «трудные» вопросы первоисточников.

Ключевые слова и словосочетания: религиозная психотравма, психотравматичность вероучения, факторы психотравматичности вероучения, метафизическая психология, психология религии, биоквантовая психология.

A.A. Isaev

Vladivostok State University of Economics and Service.
Vladivostok. Russia

Psy-trauma of dogma: theoretical aspect

Interpretations of concepts “religious psy-trauma”, “psy-trauma of dogma” offer. Three basic factors of psy-trauma of dogma are educed: structure and character of Higher Force; degree of accordance of character of dogma to the level of development of bulk of believers; willingness of interpreters of dogma to answer the “tough” questions of original sources.

Key words: religious psy-trauma, psy-trauma of dogma, factors of psy-trauma of dogma, metaphysical psychology, psychology of religion, bio-quantum psychology.

В 2008 г. в Великобритании вышел художественный фильм «Суд над Богом» (реж. Энди де Эммони). Фильм основан на реальных событиях и рассказывает о том, как незадолго до окончания Второй мировой войны несколько узников Освенцима устроили суд над Богом. Богу инкриминировались многочисленные злодеяния, в частности, попустительство злу, которое привело к страданиям героев фильма. Таким образом, причиной суда над Богом была **религиозная психотравма**, полученная верующими.

По определению, «религиозная психотравма» – это психическая травма, нанесенная верующему в результате несоответствия его «религиозных ожиданий» реальности. Прежде всего, речь идет о несоответствии «идеального портрета» Высшей Силы «реальному». При этом под «идеальным портретом» понимается «портрет», нарисованный в сознании верующего исходя из представлений о Высшей

Силе (ее особенностях, способностях), канонизированных в данной религиозной системе (вероучении). А под «реальным портретом» – «портрет», нарисованный в сознании верующего на основании его личных представлений о том, как особенности (способности) Высшей Силы проявились в реальной ситуации. Чем больше различие между «идеальным» и «реальным портретом» Высшей Силы, тем сильнее психотравма.

Таким образом, основным направлением предупреждения религиозной психотравмы является формирование вероучения с минимальной степенью психотравматичности (способности наносить верующим психотравму). При этом главными факторами психотравматичности вероучения являются следующие:

- структура и характер Высшей Силы;
- степень соответствия характера вероучения уровню развития основной массы верующих;
- готовность толкователей вероучения ответить на «трудные» вопросы первоисточников.

Рассмотрим каждый из этих факторов более подробно.

1. Структура и характер Высшей Силы.

На основании такого признака как «структура Высшей Силы» вероучения можно разделить на три основные группы – политеистические, монотеистические и смешанные.

С позиции минимальной степени психотравматичности, монотеистические вероучения являются более совершенными по сравнению с политеистическими. Прежде всего это связано с таким раздражающим фактором политеизма, как отсутствие вразумительного ответа на вопрос, какой из богов «главнее»? Например, в Древнем Египте существовало множество «зверобогов» (Птах, Анубис, Осирис, Ра, Гор, Сет и другие). Но кто из них является «богом всех богов», последней «окончательной» инстанцией, венчающей «вертикаль божественной власти», для человека ясно не было.

Однако и у монотеистического религиозного мировоззрения есть существенный недостаток. Многие верующие задают вопрос: если Высшая Сила, которой они поклоняются, блага и справедлива (в частности, речь идет об авраамических вероучениях), почему она допускает несправедливость? Такой же вопрос задают и герои упомянутого фильма. Частичным решением этой проблемы является компромиссное мировоззрение, которое опирается на следующую структуру божественных сил. Есть Всевышний (Создатель), который создал весь видимый и невидимый мир (включая людей) и есть подчиняющиеся ему боги-помощники, боги более низкого уровня. Согласно порядку «небесной иерархии» человек может обращаться с просьбами к Всевышнему только через его помощников. В частности, такая модель религиозного мировоззрения присутствует в христианстве, которая признает существование небесных сил (ангелов, душ святых и праведников), которые помогают верующим донести их просьбы до Всевышнего.

Но это еще не все. Одним из психотравматических факторов даже такого «улучшенного» вероучения является существование Сил Зла. Многие верующие не понимают, почему Всевышний, «бог всех богов», не уничтожает Силы Зла?

Решением этой мировоззренческой проблемы является усложнение приведенной структуры божественных сил, которая предусматривает существование «Анти-Всевышнего» (противника Всевышнего). Достоинством этой модели является ее «приземленность» в хорошем смысле этого слова, что делает ее понятной многим верующим. Из нее следует, что возможности Всевышнего безграничны. Как родители не могут решить все проблемы своих детей, так и Всевышний может многое, но – увы! – не все.

В рамках многих религиозных концепций Всевышний отводит людям крайне важную роль. По сути, человек является венцом творения Всевышнего, «потенциальным богом». Причем, возвращая человека как «потенциального бога», Всевышний заинтересован в том, чтобы на свете остались только совершенные люди (умные, доброжелательные, волевые). Нелюди (дефектные структуры) Всевышнему не нужны. Для этого Всевышний создал программы, предусматривающие самоуничтожение цивилизаций, в которых нелюди начинают играть доминирующую роль.

Приведенная концепция предусматривает существование некоего инструмента отсева дефектных популяций, некоего «сита». Суть «сита» состоит в том, что человек получает свободный доступ к двум принципиально разным видам положительных эмоций. С одной стороны, это эмоции миролюбия, доброжелательности и терпимости ко всем окружающим, а с другой – эмоции радости от разрушения; убийства других людей (других существ), причинения им страданий. Человеку предоставлено право выбора – каким путем идти, какие эмоции выбирать: либо путем Благочестивого Бога, либо путем так называемого «дьявола», «сатаны», «отца нелюдей», зверей в образе человека. (Кстати, с позиции биоквантовой психологии, выбор того или иного пути связан с образованием определенных программ (ассоциаций пси-квантов) [1; 2].) Например, выбрав «путь сатаны», человек становится асоциальной личностью; у него возникают проблемы с функционированием нервной системы и т.д. Таким образом, религиозное мировоззрение можно рассматривать как инструмент естественного отбора.

Причем, в иудаизме уже существуют подобные взгляды на структуру божественных сил; их сопродчиненность. Например, в ветхозаветной Книге Иова в истории о праведнике Иове читаем: «И был день, и пришли сыны Божьи, чтобы предстать перед Господом, с ними пришел и сатана» (Иов 1:6). В дальнейшем рассказывается о проверке праведности Иова сатаной, согласие на которую дал сам Господь.

Говоря о трех авраамических религиях, следует признать, что самая непростая задача по выявлению характера объекта поклонения, выпала на долю христиан. Дело в том, что почерпнутая из Евангелия информация о характере Иисуса Христа является крайне противоречивой. С одной стороны, в Нагорной проповеди Христос говорит: «любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас» (Евангелие от Матфея), а с другой, «сделав бич из веревок», изгоняет торговцев и менял из храма (Евангелие от Иоанна). Или такой случай. Когда Христа с учениками не пустили в один дом на ночлег, ученики попросили Христа проклясть хозяина дома. На что Христос ответил: «Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать» (Евангелие от Луки). И хотя ответ Христа полностью соответствует духу христианства, есть тут один непростой момент. Почему ученики Христа решились

обратиться к нему с такой просьбой? Разве они не знали, каким будет ответ? Невольно вспоминается история о неплодоносящей смоковнице.

2. Степень соответствия характера вероучения уровню развития основной массы верующих.

Один из недостатков (даже отдельных мировых) вероучений – непонятность отдельных положений для основной массы верующих. Например, в христианстве, по мнению автора, высока степень непонятности как Догмата о Святой Троице (Символ Веры), так и его многочисленных трактовок. В частности, протопресвитер Михаил Помазанский в статье «Догмат Пресвятой Троицы» пишет о двух истинах, заключенных в Догмате Святой Троицы [4].

«А. Бог есть един по существу, но Троичен в Лицах, или иными словами: Бог – Троиединый, Триипостасный, Троица Единосущная.

Б. Ипостаси имеют личные, или ипостасные свойства: Отец не рожден. Сын рожден от Отца. Дух Святой исходит от Отца».

Конечно, людям с развитым абстрактным мышлением нетрудно понять, что при таком взгляде «Бог» – это синоним такого абстрактного понятия, как «Высшая Сила» (отсюда имена трех божественных личностей: Бог Отец, Бог Сын, Бог Святой Дух, сиречь Высшая Сила Отец, Высшая Сила Сын, Высшая Сила Святой Дух). Однако для «рядовых» верующих, вычленение однозначных смыслов из приведенного текста – задача не из легких. Не говоря уже о том, что такая личность, как Бог Святой Дух для неискушенных верующих – «загадка загадок», о которой даже «профессиональный» священнослужитель св. Иоанн Кронштадтский писал: «Ты спросишь, как в Боге – три Лица? Отвечаю: не понимаю – как, но знаю, что так быть должно и иначе быть не может» [3].

Не облегчает ситуацию и отсутствие в источниках вероучений единой терминологии. В частности, речь идет о понятии «Господь» в христианстве. Почему в Символе Веры Иисус Христос называется «Господом нашим», в то время как «Бог, Отец Всемогущий, Творец неба и земли» «Господом» не называют? Причем в приведенном отрывке из Книги Иова (общий источник иудаизма и христианства) высока вероятность, что «Высший» и «Господь» – понятия синонимичные.

3. Готовность толкователей вероучения ответить на «трудные» вопросы первоисточников.

Одним из наиболее ярких примеров такой неготовности является «выпячивание» человеколюбивых заповедей в современном христианстве. Речь о «розовом христианстве» (термин был введен в оборот российским философом К. Н. Леонтьевым). О заповеди «Не убий» (Декалог Моисея); о том, что «Бог есть любовь» (Евангелие от Иоанна) известно всем христианам. Однако немногие знают о том, что в Ветхом Завете (первоисточнике иудеев и христиан) можно найти и другие заповеди, полученные Моисеем от Всевышнего (всего их 613).

Напомню лишь некоторые из них:

«Кто ударит человека, так что он умрет, да будет предан смерти» (Исх. 21 : 12).

«Кто ударит отца своего или свою мать, того должно предать смерти» (Исх. 21 : 15).

«Кто злословит отца своего или мать свою, того должно предать смерти» (Исх. 21 : 17).

«Если кто застанет вора подкапывающего, и ударит его, так что он умрет, то кровь не вменится ему» (Исх. 22 : 2).

Таким образом, наличие существования «двойной морали» в лучшем смысле этих слов. Одни правила при общении с людьми, другие – с нелюдьми.

К сожалению, особенность донесения «двойной морали» до верующих христианами священниками состоит в том, что она, мягко говоря, особенно не афишируется. Следствием этого и стало появление «розового христианства» – христианского вероучения, которое, по сути, подверглось «моральной кастрации» в части противостояния нелюдям. Не удивительно, что такое лжехристианство не только наносит психологическую травму верующим, но и становится одной из основных причин неприятия истинного учения Иисуса Христа.

К числу таких «психотравмированных» верующих, по мнению автора, следует отнести и великого русского писателя Л.Н. Толстого, ставшего на закате жизни полным «непротивленцем» (речь о непротивлении злу насилием). В частности, в работе «В чем моя вера?» Толстой пишет: «Придут неприятели: немцы, турки, дикари, и, если вы не будете воевать, они перебьют вас. Это неправда. Если бы было общество христиан, не делающих никому зла и отдающих весь излишек своего труда другим людям, никакие неприятели – ни немцы, ни турки, ни дикие – не стали бы убивать или мучить таких людей» [5]. Жаль, что Толстой не дожил до наших дней, когда еще одного «непротивленца», молодого священника, нелюдь обезглавил прямо в церкви.

-
1. Исаев, А. Биоквантовая психология / А. Исаев. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2013. – 108 с.
 2. Исаев, А.А. Метафизическая психология / А. Исаев. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2011. – 140 с.
 3. Кронштадтский, И. Моя жизнь во Христе, или Минуты духовного трезвления и созерцания, благоговейного чувства, душевного исправления и покоя в Боге /И. Кронштадтский. – М; СПб: «Лествица», «Диоптра», 2002. – 576 с.
 4. Помазанский, М. Догмат Пресвятой Троицы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://azbyka.ru/hristianstvo/dogmaty/pomazansky_dogmatica_1g_06_all.shtml.
 5. Толстой, Л. В чем моя вера? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.marsexx.ru/moy-vera.html>.

© Исаев А.А., 2015

Для цитирования: Исаев, А.А. Психотравматичность вероучения: теоретический аспект / А.А. Исаев // «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса». – 2015; № 4. – С. 240–244.

For citation: Isaev, A.A. Psy-trauma of dogma: theoretical aspect / A.A. Isaev // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2015; № 4. – P. 240–244.